

Люмиан заметил, что лицо человека в чёрном балахоне было практически идентично его собственному, за исключением нескольких незначительных деталей.

В глубине светло-голубых глаз незнакомца проглядывал серебристо-чёрный оттенок. Было неясно, то ли тень от капюшона влияла на цвет лица мужчины, то ли его кожа была от природы темнее.

— Кто ты?! — поражённо выпалил Люмиан, но из-за ткани во рту слова прозвучали невнятно, превратившись в нечленораздельные звуки.

Человек в чёрном балахоне улыбнулся, не представившись, повернулся и направился к падре.

Люмиан напрягся, пытаясь увидеть, кто это, какова его цель и почему он появился в гробнице мёртвого Чернокнижника.

Для него это было крайне важно.

Хотя способность падре сохранять воспоминания внутри петли была удивительной, её можно было объяснить. Теории Люмиана о природе петли могли объяснить такую аномалию. В конце концов, мадам Пуалис была ярким тому примером.

Однако внезапное появление человека в чёрном балахоне было совершенно неожиданным. Дело было не в самом его появлении; Люмиан всегда подозревал, что за аномалиями Корду стоит кто-то ещё, помимо совы и того, кто находился в гробу.

По-настоящему его поразило удивительное сходство человека в чёрном балахоне с ним самим. Это наводило на мысль, что этот человек может быть другой версией Люмиана.

Его теории о природе петли не могли объяснить это ошеломляющее открытие!

«Что-то не так!» Люмиан попытался податься вперёд, но верёвки держали его крепко, и он с глухим стуком упал на алтарь.

Из носа, который уже перестал кровоточить, снова потекла кровь, а красные, опухшие раны стали ещё заметнее.

Несмотря на это, Люмиан продолжал попытки. Не имея возможности пользоваться руками и ногами, он полагался на невероятную гибкость Танцора, с огромным трудом продвигаясь к человеку в чёрном балахоне.

В голове проносились мысли.

«Я должен выяснить, кто этот человек в чёрном балахоне и зачем он здесь!

Это должно быть проявлением сущности петли. Разгадка этой тайны может дать надежду на то, что с помощью петли удастся выбраться из нынешнего затруднительного положения и, в конечном счёте, разрешить аномалии, одолевающие Корду!»

Кап, кап. Кровь из носа Люмиана окрашивала землю в ярко-красный цвет. Его тело размазывало алую краску во всех направлениях, пока он корчился в своих попытках освободиться. Картина была хаотичной и пропитанной кровью.

Он изо всех сил тянулся к человеку в чёрном балахоне, но не мог издать ни звука. Его лицо, искажённое от боли и тревоги, представляло собой ужасающее зрелище.

Человек в чёрном балахоне, необычайно похожий на Люмиана, посмотрел вниз и скомандовал падре Гийому Бене:

— Начинайте ритуал.

— Хорошо, — сказал Гийом Бене, обращаясь к Пьеру Берри, стоявшему у края алтаря. — Несите Люмиана к алтарю.

Пьер Берри подошёл, схватил Люмиана под мышки и поднял его.

«Нет!» Люмиан забился изо всех сил, как рыба, которую только что вытащили из воды.

Пьер Берри чуть не уронил его из-за «скользкости» Люмиана.

Мягкость во взгляде Пьера быстро исчезла, сменившись свирепым и жестоким блеском.

Его мощь возросла, он с силой усмирил Люмиана и швырнул его на алтарь.

После этого Пьер Берри посмотрел на Люмиана и ухмыльнулся.

— Надеюсь, ты умрёшь во время ритуала, а не переживёшь его. Ты пожалеешь об этом, клянусь.

«Это что, ответ на мою предыдущую Провокацию?» — как только эта мысль промелькнула у Люмиана в голове, он увидел, что Аврора в простом белом платье подходит к нему.

Она прислонилась к алтарю, украшенному сиренью и тюльпанами, и безучастно смотрела на брата.

Жители деревни в соборе двинулись вперёд, образовав полукруг вокруг алтаря.

Падре достал две серовато-белые свечи и поставил их в соответствующих местах — у Авроры и Люмиана.

Затем он поставил свечу себе под ноги, создав на алтаре узор из двух свечей вверху и одной внизу.

Через несколько мгновений падре последовательно зажёл три свечи, сверху вниз и слева направо, используя для этого свою духовность.

К ноздрям Люмиана донесся сладковатый запах, от которого у него закружилась голова. Эта сцена показалась ему до боли знакомой.

Райан, Лия и Валентин украдкой подошли к стене собора Вечно Пылающего Солнца, держа в руках коричнево-желтый чемодан.

Скрываясь в тени, они заглянули внутрь через витраж и увидели, что алтарь Вечно Пылающего Солнца преобразился. Они увидели Люмиана, связанного слева, и Аврору, стоящую справа. Они увидели падре, стоящего лицом к брату и сестре, с зажжённой серовато-белой свечой у ног, а рядом с ним — загадочного человека в чёрном балахоне и Пьера Берри.

Валентин сжал кулаки, в его глазах мелькнул золотистый огонёк.

Лия искоса взглянула на него, опасаясь, что её напарника охватит ярость.

К счастью, Валентин являлся опытным Очистителем, на счету которого было множество выполненных заданий. Он понимал, что нужно делать, а чего делать не стоит.

Райан отвёл взгляд и понизил голос.

— Мы проберёмся поближе к алтарю, выйдем стекло и атакуем врасплох. Наша цель — схватить Люмиана и Аврору и убраться из деревни в течение минуты. Если за это время мы не добьёмся своего, сворачиваем операцию и бежим к реке. Активируем петлю в ручном режиме.

— Хорошо, — тихо пробормотали Валентин и Лия и кивнули в знак согласия.

Райан добавил:

— Валентин, приготовь Солнечный Свет. Мы больше не можем тянуть. Нам нужно использовать 2-217.

— Без проблем, — ответил Валентин, а Лия достала коробок спичек.

Она управляла серебряным колокольчиком на своей вуали и ботинках, с бешеной скоростью носясь по площади Корду и разбрасывая спички в разных местах.

Это был заранее спланированный путь отступления.

Фокусники не выступали без подготовки.

Когда Лия закончила, троица официальных следователей осторожно обошла витраж сбоку от алтаря.

Валентин заглянул внутрь и сказал Райану:

— Ритуал вот-вот начнётся. Надо действовать.

Райан, также наблюдавший за тем, что происходит в соборе, нахмурился и спросил:

— Ты ничего не заметил?

Лия поспешно воспроизвела в уме только что увиденное и с замешательством ответила:

— Я не слышу никаких звуков изнутри!

Они находились всего в трёх метрах от ближайших жителей деревни, но не могли расслышать ни единого звука, доносящегося изнутри. При этом было явно видно, что жители деревни оживлённо беседуют!

Райан прищурился, и у него мгновенно возникло подозрение.

Он встал и бросился на витражное окно перед собой, не обращая внимания на то, что культисты в соборе могут заметить его присутствие.

Раздался звон, но хрупкое стекло осталось целым, а жители деревни внутри собора, казалось, не замечали переполоха снаружи.

Пока Райан надевал Доспехи Рассвета и доставал Меч Рассвета, Лия бегала кругами у окна.

На этот раз ни один специально не контролируемый серебряный колокольчик не зазвенел.

С точки зрения Лия, это означало, что опасности нет; но как может не быть угрозы, исходящей из собора?

Поэтому она пришла к выводу, что правильный ответ таков: ситуация крайне опасна!

Настолько опасна, что серебряные колокольчики — Запечатанный Артефакт, — были полностью подавлены или просто не смели реагировать!

Бах!

Меч Рассвета, сотканный из света, ударил по одной из секций витража, но никакого эффекта не возымел. Казалось, что весь собор был окутан какой-то невидимой, ужасающей силой, не пускавшей посторонних.

Валентин развёл руки — с небес снизошёл яркий столп света, окружённый языками пламени. Однако он не появился внутри собора, как он ожидал. Вместо этого он опустился снаружи витража, вызвав рябь.

Похоже, что внутренняя и внешняя части здания были полностью изолированы.

Райан быстро принял решение и сказал Валентину и Лие:

— Давайте попробуем Запечатанный Артефакт. Если не получится, покинем деревню, чтобы запустить петлю.

Райан не предлагал сразу же отступить, потому что надеялся ворваться внутрь и спасти Люмиана и Аврору. Он подозревал, что, как только ритуал действительно начнётся, петля может быть затронута. В этом случае они не смогут покинуть Корду и перезапустить всё.

Не теряя времени, Валентин вызвал иллюзорное золотое пламя.

Раздались два хлопка — Райан открыл чемодан и достал Чучело Танаго, которое уже было наполовину покрыто кожей.

Он прижал лицо Чучела к витражу и развязал толстую чёрную ткань.

На лице 2-217 появились похожие на человеческие глаза, лишённые эмоций и утопленные в коричневато-зелёной соломе.

Глаза повернулись и уставились на Понса Бене, стоящего у края алтаря.

Злодей замер, а затем бросился к окну.

Пока он бежал, его тело исчезло, а одежда упала на землю, накрыв кожаные ботинки.

На шее Чучела Танаго появился кусок плоти, покрытый кожей, который слился со стеблем внизу.

— Работает! — обрадовались Райан и остальные.

Это означало, что проникнуть в собор было возможно, а защита алтаря не казалась неприступной!

— Гороскоп вот-вот изменится!

— Наконец-то!

Среди шума, поднятого жителями деревни, и запаха серой амбры, гвоздики, мускуса и тюльпанов у Люмиана возникло жуткое чувство дежавю. Полагаясь на гибкость Танцора, он, несмотря на связанные руки, приподнял верхнюю часть тела.

В следующее мгновение он увидел, как падре открыл рот и прокричал на древнем гермесе:

— Великий Круг Неизбежности!

Как только эти слова слетели с его губ, внутреннее пространство собора окутала тьма, а жители деревни смолкли.

Оранжевые язычки пламени на трёх свечах уменьшились до размеров горошин перца, теперь они были серебристо-чёрного цвета.

В голове у Люмиана зашумело, в груди возникло знакомое жгучее ощущение.

У него помутнело в глазах, перед ним, под ослепительным золотым куполом, слоями проплывали Аврора с пустым взглядом, важного вида падре и человек в капюшоне и чёрном балахоне.

Резкая боль пронзила ему голову, словно что-то вырывали из глубины его памяти. Это было жутко похоже на то, что происходило у него на глазах.

Ощущение знакомости и дежавю нарастало в душе Люмиана, став в десятки, а то и в сотни раз сильнее, чем прежде.

Тук-тук!

Он слышал, как бьётся его сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4586450>